

С глубоким вздохом она опустила голову. Влюбиться в такого человека — кто знает, больше ли в этом сладости или боли.

Так и провела Фу Яньцин день, наблюдая за Чжао Цзыянь, пока сумерки не прогнали последние лучи света из комнаты.

Сюаньцин принесла ужин и зажгла свечи и лампы, отчего в помещении стало немного светлее. Фу Яньцин заметила, как у спящей Чжао Цзыянь слегка сморщился лоб, и она беспокойно пошевелилась. Подумав, что свет, возможно, мешает ей, она уже хотела попросить Сюаньцин погасить одну из ламп, но, подумав, решила прикоснуться ко лбу Чжао Цзыянь. И действительно, температура была ненормальной, а лоб покрылся холодным потом.

— У неё жар. Не могли бы вы позвать господина Яо? — Фу Яньцин обернулась к Сюаньцин.

Сюаньцин кивнула:

— Я совсем забыла. Яо Саньтун предупредил, что у главы дома ночью может подняться температура. Но как только она пропотеет и жар спадет, боль утихнет. Он сказал, что госпоже Су не стоит беспокоиться. Днём он ушёл в горы собирать травы и, вероятно, вернётся только завтра. Лекарство для главы дома я приготовлю и принесу вечером. Госпоже Су нужно будет только помочь ей его выпить.

— Хорошо, я поняла. Пожалуйста, принесите ещё горячей воды. Я хочу обтереть её тело. В таком поту ей, наверное, некомфортно.

— Конечно, я сейчас принесу. Госпожа Су, поужинайте, пожалуйста. Вы ведь целый день были в пути и так устали. Не переутомляйтесь.

— Спасибо, я знаю.

Фу Яньцин посмотрела на Чжао Цзыянь, которая даже во сне не отпускала её руку, и, наклонившись к её уху, тихо сказала:

— Отпусти мою руку, я принесу тебе воды.

Чжао Цзыянь была в полусознательном состоянии, тело её было измучено, в груди горело и болело, и она никак не могла проснуться. Смутно услышав голос Фу Яньцин, она слегка сжала руку, но в конце концов отпустила.

Фу Яньцин с нежностью поцеловала её в уголок рта, ощущая, насколько она горяча. Даже её дыхание было обжигающим. Подняв Чжао Цзыянь и прижав её к себе, Фу Яньцин начала кормить её супом из ласточкиных гнёзд, который принесла Сюаньцин.

Она съела совсем немного, вела себя очень послушно. Но когда Сюаньцин принесла лекарство, сколько бы Фу Яньцин ни уговаривала её, Чжао Цзыянь лишь тихо стонала, отворачивалась и отказывалась глотать. После нескольких попыток одежда уже была мокрой.

Фу Яньцин, нахмурившись, посмотрела на лекарство, от которого исходил сильный горький запах. После небольшого колебания она разжала губы Чжао Цзыянь и влила лекарство ей в рот. Когда та попыталась выплюнуть его, Фу Яньцин наклонилась и своими губами закрыла её рот, проникнув языком и заставив проглотить горькую жидкость.

Не в силах вырваться, Чжао Цзыянь лишь пыталась языком оттолкнуть Фу Яньцин, но,

почувствовав, как её язык соприкоснулся с другим, не могла удержаться и начала отвечать на поцелуй.

Фу Яньцин с трудом оторвалась, бросив взгляд на беспокойную Чжао Цзыянь, и, покраснев, сердито посмотрела на неё. Когда их возня и поцелуи наконец закончились, Чжао Цзыянь, получив своё, выпила лекарство.

Фу Яньцин дала ей прополоскать рот и, не выдержав, ущипнула её за нос:

— Ты и правда не умеешь вести себя хорошо. Даже в таком состоянии остаёшься плутовкой.

После того как Чжао Цзыянь выпила лекарство, Фу Яньцин обтерла её тело и переодела в сухую одежду. К полуночи Чжао Цзыянь наконец почувствовала себя лучше и спокойно заснула. Фу Яньцин, наконец, вздохнула с облегчением.

Она несколько дней была в пути, почти не отдыхая, а сегодняшний день был особенно изматывающим. Теперь её тоже одолевала усталость. Быстро умывшись, она забралась под одеяло и легла рядом с Чжао Цзыянь. Собираясь закрыть глаза, она почувствовала, как та повернулась к ней и обняла за талию.

Фу Яньцин посмотрела на изящный профиль в темноте, слегка улыбнулась и, прижавшись к ней, погрузилась в глубокий сон.

На следующее утро, когда Фу Яньцин пришла в себя, комната уже была залита солнечным светом, который слепил глаза, заставляя её закрыть их.

В этот момент перед её глазами появилась тень, и знакомый голос тихо произнёс:

— Проснулась? Хочешь ещё поспать?

Фу Яньцин мгновенно проснулась, открыла глаза и быстро осмотрела стоящую перед ней девушку, после чего облегчённо вздохнула:

— Наконец-то тебе лучше.

— Да, мне уже не так плохо. Спасибо за заботу.

Фу Яньцин слегка потянула её за кончик волос:

— Впредь веди себя хорошо, и всё будет в порядке.

Чжао Цзыянь прищурилась, прижавшись носом к её носу:

— Ты ещё устала? Хочешь поспать или встать и позавтракать?

Фу Яньцин потянулась:

— Я уже достаточно поспала. Нельзя лениться, пора вставать.

— Хорошо, тогда я велю принести завтрак. Ты можешь умыться и одеться.

После ночи между ними воцарилось привычное спокойствие, словно вчерашнего бурного выяснения отношений и не было.

После завтрака вернулся Яо Саньтун с корзиной трав. Увидев, что глава дома и госпожа Су сидят во дворе и пьют чай, он был приятно удивлён. Атмосфера между ними была настолько гармоничной, что невозможно было представить, что вчера всё было иначе.

Фу Яньцин, заметив его, сдержала улыбку и вежливо сказала:

— Господин Яо, вы вернулись. Не могли бы вы снова проверить пульс Цзыянь?

Яо Саньтун поспешно замахал руками:

— Конечно, конечно, госпожа, не стоит так церемониться.

Он положил руку на запястье Чжао Цзыянь и через мгновение, с облегчением улыбнувшись, сказал:

— Всё в порядке. Этот кризис миновал. Пульс главы дома стабилен. Хотя тело пострадало, ничего серьёзного нет. Видимо, мои лекарства всё же помогли.

Чжао Цзыянь убрала руку, сделала глоток чая и украдкой посмотрела на Фу Яньцин, но та как раз в этот момент бросила на неё косой взгляд.

Фу Яньцин, увидев её выражение, почувствовала смесь досады и забавы, но с серьёзным видом сказала:

— Впредь, господин Яо, если она будет непослушной, сообщите мне.

Яо Саньтун был невероятно доволен. Честно говоря, глава дома всегда была строга с ними, и даже Чимэй и Ванлянь, которые осмеливались шутить с ней, в глубине души её боялись. К тому же она была очень упряма и часто не заботилась о своём здоровье. Теперь, наконец, появился человек, который мог её контролировать.

Когда Яо Саньтун с улыбкой ушёл, Чжао Цзыянь покачала головой:

— Цинь, теперь я совсем потеряла свой авторитет.

Фу Яньцин подняла бровь:

— Что, хочешь восстановить его за мой счёт?

Чжао Цзыянь поспешно замотала головой, делая вид, что не смеет.

Фу Яньцин знала, что она снова притворяется послушной, но не стала её больше мучить, переведя разговор на серьёзные темы:

— Цзыянь, к середине месяца Чжао Моцзянь обязательно узнает о твоём состоянии. Может ли это привести к проблемам?

Чжао Цзыянь серьёзно ответила:

— Я уже подготовилась. Она знает, как действовать. К тому же Чжао Моцзянь никогда не видела, как я страдаю от яда, так что проблем не будет. Более того, это может заставить её усомниться. Ведь она подумает, что обычный человек в такой ситуации не имеет выбора, кроме как сдаться.

— Тогда ты собираешься отправиться в путь?

Чжао Цзыянь кивнула:

— Затягивать не стоит.

Фу Яньцин нахмурилась:

— Твоё тело выдержит? Хотя Яо Саньтун сказал, что ты в порядке, путь в провинцию И долгий, и я беспокоюсь. В прошлом месяце к концу пути ты начала кашлять с кровью.

— Я отдохну пару дней. Тебе будет спокойнее? — Чжао Цзыянь улыбнулась, склонив голову.

— А что я могу сделать? Тебе всё равно нужно ехать. Но я поеду с тобой, так что беспокоиться не о чем.

Услышав это, Чжао Цзыянь, казалось, заколебалась, но, увидев непреклонный взгляд Фу Яньцин, сдалась.

Через два дня Чжао Цзыянь в сопровождении трёх человек отправилась верхом в провинцию И.

Тем временем в столице семья Шэн была в панике. Причиной стало то, что Шэн Юй, которая должна была встретиться с Лэ Яо для обсуждения закупок нефрита для дворца, внезапно исчезла вместе с сопровождающим её А-Дуном.

В тот день Лэ Яо и Шэн Юй договорились встретиться в Павильоне Яшмы в час Чэнь. Лэ Яо пришла рано, но к часу Чэнь и трём четвертям Шэн Юй так и не появилась, и никаких известий от неё не было.

Хотя Лэ Яо знала Шэн Юй меньше двух недель, она хорошо понимала её характер. В делах Шэн Юй была пунктуальна, никогда не опаздывала и всегда предупреждала, если не могла прийти. Это соответствовало её холодному и серьёзному характеру. Даже если что-то происходило, она обязательно сообщала об этом.

Авторская заметка: Честно говоря, я писала этот текст в не лучшем состоянии, так что если есть замечания, не стесняйтесь высказывать их. Я действительно хочу писать лучше, хоть это и хобби, но я вкладываю в него много сил. Так что я открыта для любых замечаний, но не сомневайтесь в моём отношении. Вы можете сказать, что я глупа, но не говорите, что я небрежна.

<http://bllate.org/book/16696/1533533>